

И. А. Лукьянова,
д-р экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: irinabseu@gmail.com
Ю. Ю. Сидоренко,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: ms.sidego@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ НАЛОГОВОГО НЕКСУСА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В 90-е годы XX века, когда формировалась налоговая система Республики Беларусь после распада СССР, определялся ее первоначальный дизайн и основные элементы, какой-либо научной или иной открытой дискуссии относительно налогового нексуса не проводилось. Собственно, понятие «нексус» в налоговом законодательстве отсутствует и на сегодняшний момент, тем не менее сама концепция так или иначе реализована при определении состава плательщиков и объектов налогообложения.

Поскольку Республика Беларусь является преимущественно импортером иностранных инвестиций, приоритетными принципами для целей формулирования нексуса являются принципы модели ООН, представляющей собой компромисс между подходом на базе источника дохода и подходом на основе резидентства. Однако большинство соглашений в сфере избежания двойного налогообложения, действующих для Республики Беларусь (более 70-ти на текущий момент), основаны на Типовой конвенции ОЭСР, в основу модели которой заложен принцип резидентства.

С 1992 по 2005 гг. включительно понятие налоговый резидент для физических лиц в белорусском законодательстве отсутствовало. Условием налогообложения доходов физических лиц от всех источников было наличие белорусского гражданства, а также факта постоянного жительства для иностранных граждан.

Квалификация налогового резидентства для целей уплаты налогов организациями впервые появилась в 2004 г., когда в Беларуси вступила в силу Общая часть Налогового кодекса.

С 2006 г. Налоговым кодексом понятие «налоговый резидент» также определено и для физических лиц.

Нексус на основе места извлечения доходов был установлен Налоговым кодексом в отношении налога на доходы и прибыль иностранных организаций, а также для целей определения объекта при исчислении налога на добавленную стоимость установлено в привязке к месту реализации.

Изменения среды функционирования бизнесов в условиях цифровизации, развитие интернет-технологий и создание маркетплейсов, способных обеспечить глобальную реализации товаров, работ, услуг и имущественных прав, упрощение перемещения трудовых ресурсов на основе удаленной занятости потребовали корректировок подходов, применяемых налоговыми администрациями стран мира к определению налогового статуса.

Международные организации (ООН, ОЭСР) своими документами также способствуют развитию национальных налоговых законодательств в данной области.

Налоговая система Беларуси также оперативно отреагировала на новые условия, уточнив отдельные положения национального налогового законодательства. В первую очередь изменения коснулись налога на добавленную стоимость и определения места реализации как товаров, так и работ, и услуг.

Так с 1 января 2017 года в Беларуси введен так называемый «налог на Гугл», предполагающий уплату НДС в Беларуси компаниями, оказывающими цифровые услуги (услуги в электронной форме).

1 июля 2022 года в Беларуси введен НДС на продажу товаров через иностранные интернет-магазины.

И в одном, и во втором случае в национальном налоговом законодательстве модернизировано понятие нексуса, основанного на подходе, квалифицирующем нексус на базе источника дохода. Специальные положения введены в Налоговый кодекс в контексте взаимоотношений в рамках ЕвразЭС.